

Никиташенко Вадим Витальевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-126656

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

***Аннотация:** в статье представлены результаты научного исследования проблемного вопроса об определении круга субъектов, подлежащих юридической ответственности за вред, причиняемый искусственным интеллектом или связанный с использованием систем, содержащих искусственный интеллект. В частности, рассматриваются научные подходы к решению данного проблемного вопроса, синтезируется перечень субъектов, подлежащих гражданско-правовой ответственности в области использования искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, субъекты ответственности, причинение вреда с использованием искусственного интеллекта.*

Резкий скачок технического прогресса создал множество возможностей для развития и массового распространения компьютерных и информационных технологий. К достижениям данного процесса можно отнести: появление и массовое распространение компьютерных технологий, повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационной сети Интернет, развитие мобильных технологий, активное внедрение новейших технологий в промышленности, науке и другие. Одним из важнейших рывков в техническом развитии стало появление технологий искусственного интеллекта.

В последние годы мы можем наблюдать активное внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта. Они используются в различных сферах общественной жизни по всему миру. Использование искусственного интеллекта можно заметить, например, как при получении государственных услуг, так и

при выражении творческой активности в различных компьютерных программах. Все это свидетельствует о том, что искусственный интеллект носит массовый характер и имеет большое влияние на различные общественные отношения. В связи с этим появляется ряд важных правовых проблем, которые являются предметом дискуссий среди ученых и исследователей.

Одним из важнейших вопросов, требующих всесторонней научной проработки, является проблемный вопрос о правовой ответственности за ущерб, причиненный при использовании искусственного интеллекта, либо самим искусственным интеллектом в процессе своей деятельности. Данная проблема возникла в связи с множеством пробелов в отечественном законодательстве в части регламентации и регулировании использования искусственного интеллекта, что вызывает теоретические и практические проблемы. В частности, ученые и исследователи задаются вопросом о круге субъектов, между которыми распределяется ответственность. Представители отечественных научных кругов делятся мнением касаясь данного проблемного вопроса. Так, Д.В. Бахтеев, являясь представителем одного из подходов, делится мнением о том, что ответственность может распределяться в основном между разработчиком данной системы и использующим его оператором [1, с. 18]. Ученый также отмечает, что искусственный интеллект, в данном случае, является лишь объектом, который используется в качестве инструмента или орудия [1, с. 20]. Анализируя мнение исследователя, сложно не согласиться с тем, что на данном этапе развития искусственного интеллекта, он является скорее инструментом использования человеком, в связи с этим, в правоотношении может считаться лишь объектом использования, не неся ответственности за причиненный ущерб.

Солидарность с подходом ученого Д.В. Бахтеева выражает исследователь Ю.С. Балалаева, которая подмечает, что ответственность может касаться только «традиционных субъектов права (физических и юридических лиц)» [2, с. 17]. С.Д. Ковалев также выражает мнение о том, что ответственность за деятельность искусственного интеллекта может нести только человек, добавляя, что «в ошибках ИИ всегда виновен человек» [3, с. 68]. Кроме того, вышеназван-

ный исследователь подмечает верную мысль о том, что необходимо избегать ситуаций, «когда никто не несет ответственности и когда ответственность несет сама система ИИ» [3, с. 69]. Эта мысль верна, ведь сложно не согласиться с тем, что ответственность за причиненный вред в данном случае принадлежит одному из субъектов, связанных с разработкой или эксплуатацией системы искусственного интеллекта и не может принадлежать искусственному интеллекту, поскольку он не является полноправным субъектом правоотношений.

Несколько иного подхода придерживаются ученые Е.В. Скребец и М.И. Росенко, также посвятившие исследование гражданско-правовой ответственности при использовании искусственного интеллекта. Авторы исследования одним из возможных решений данной проблемы видят введение коллективной ответственности в зависимости от степени вины между изготовителем, оператором, собственником и пользователем искусственного интеллекта [4, с. 339]. Анализируя мнение вышеназванных ученых, можно сделать вывод о том, что, несмотря на схожесть с взглядами предыдущих авторов, Е.В. Скребец и М.И. Росенко помимо лиц, разрабатывающих систему искусственного интеллекта и лиц, непосредственно использующих ее, выделяют также собственника системы. Это важно учитывать, поскольку владелец является не менее важным субъектом правоотношений в сфере использования искусственного интеллекта, чем его пользователь потому, что владелец может, например, непосредственно руководить процессом использования, а значит участвовать в причинно-следственной связи причинения того или иного вреда.

Солидарность с вышеназванными учеными выражает И.Н. Романова. Исследуя юридическую ответственность за ущерб, причиненный искусственным интеллектом, автор делает вывод о том, что ответственности, в зависимости от степени вины, подлежат «лица, которое создало, произвело, владело, пользовалось и распоряжалось соответствующими технологиями» [5, с. 76]. Анализируя позицию ученого, можно сделать вывод о том, что в исследовании выделяются схожие с видением Е.В. Скребец и М.И. Росенко субъекты, среди которых лица, создавшие

и изготовившие систему искусственного интеллекта, лица, владеющие системой, а также лица, непосредственно использующие данную систему.

Также в поддержку второго подхода высказываются исследователи Е.М. Халитова и А.А. Тебряев. На основании того, что причинение вреда сопровождается наличием причинно-следственной связи, авторы исследования также выделяют среди ответственных лиц: владельца, разработчика, производителя, а также пользователя [6, с. 81]. Видится верным уточнить, что каждый из перечисленных субъектов влияет на конечный результат работы искусственного интеллекта, поскольку в разной степени участвует в его работе, на что и ссылаются Е.М. Халитова и А.А. Тебряев.

Третий подход к пониманию перечня субъектов, подлежащих ответственности при нанесении вреда от применения искусственного интеллекта заключается в том, что законодательство уже содержит перечисление субъектов в нормативно-правовых актах. Такого подхода в авторском научном исследовании придерживается ученый Н.В. Архиреев. Ссылаясь на Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 года №2129-р и утвержденную в нем Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, автор представляет перечень субъектов, на которых может быть возложена ответственность за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта. Так, по мнению ученого, можно выделить круг ответственных субъектов, наделяемых ответственностью в зависимости от обстоятельств: создатель и продавец, производитель и продавец, лицо, обслуживающее и настраивающее систему, собственник, пользователь, а также лицо, причинившее вред по тем или иным причинам, с помощью искусственного интеллекта [7, с. 107]. Кроме того, Н.В. Архиреев предлагает в данных случаях временно использовать правовые нормы, регулирующие причинение и возмещение вреда в ходе использования источника повышенной опасности [7, с. 108]. Анализируя данный подход, несложно заметить, что данный круг выделяемых субъектов является наиболее обширным, поскольку дополнительно выделяет нескольких субъектов. В частности, дополнительно выделяются:

продавец системы, содержащей искусственный интеллект, лицо, которое поддерживает работу данной системы, а также лицо, которое воспользовалось системой, в том числе незаконным путем, и нанесло вред.

Проанализировав три различных подхода, а также различные научные труды по данному проблемному вопросу, посвященные пониманию круга субъектов, подлежащих ответственности в случае причинения вреда при использовании искусственного интеллекта, можно сделать несколько выводов. Во-первых, практически все вышеназванные ученые сходятся в том, что ответственности подлежит только человек, не говоря о необходимости привлечения к ней искусственного интеллекта. Сложно с этим не согласиться, поскольку законодательство не выделяет искусственный интеллект в качестве полноправного субъекта права, кроме того, искусственный интеллект в его текущем развитии не содержит признаков полностью осознанной деятельности, как у человека, следовательно, он не может осознавать последствий своих действий и находится под влиянием человека. Во-вторых, видится верным утверждать, что наиболее удачными являются второй и третий подходы, поскольку они выделяют большее количество субъектов, тем самым охватывая важные группы субъектов, которые нельзя игнорировать. Следовательно, на основании вышеизложенного, можно синтезировать перечень субъектов, подлежащих гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при использовании искусственного интеллекта в зависимости от степени вины. Таким образом, можно выделить следующие группы субъектов:

- 1) лица, которые создают, изготавливают, настраивают и распространяют систему, содержащую искусственный интеллект (например, разработчик, изготовитель, оператор или продавец системы);
- 2) лица, владеющие системой, содержащей искусственный интеллект (например, собственник системы);
- 3) лица, непосредственно использующие систему, содержащую искусственный интеллект (например, оператор или пользователь системы).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблемный вопрос о субъектах, подлежащих гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при использовании искусственного интеллекта, является довольно важным, поскольку его решение напрямую отражается на охране и защите прав и законных интересов в гражданских правоотношениях. В свою очередь решение этого и подобных ему проблемных вопросов позволят качественно совершенствовать отечественное законодательство.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред / Д.В. Бахтеев // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77. №4 (209). – С. 9–23. – DOI 10.17803/1729–5920.2024.209.4.009–023. – EDN ULESCY.

2. Балалаева Ю.С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом: анализ путей решения / Ю.С. Балалаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – №3 (99). – С. 10–19. – DOI 10.35750/2071–8284–2023–3–10–19. – EDN OZYUGX.

3. Ковалев С.Д. Ответственность за ошибки искусственного интеллекта / С.Д. Ковалев // Аграрное и земельное право. – 2024. – №8 (236). – С. 67–69. – DOI 10.47643/1815–1329_2024_8_67. – EDN XJIDYP.

4. Скребец Е.В. К проблеме гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта / Е.В. Скребец, М.И. Росенко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №10 (238). – С. 337–340. – DOI 10.47643/1815–1337_2024_10_337. – EDN LSEIOO.

5. Романова И.Н. Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта / И.Н. Романова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30. №1. – С. 72–77. – DOI 10.33463/2687–1238.2022.30(1–4).1.72–77. – EDN OXEXFY.

6. Халитова Е.М. Субъект гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный технологиями искусственного интеллекта / Е.М. Халитова, А.А. Тебряев // Правовая реформа. – 2024. – №2. – С. 79–83. – EDN BRWWEN.

7. Архиреев Н.В. О гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта / Н.В. Архиреев // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – №3 (77). – С. 104–109. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.12. – EDN SYTIQM.